

Глава 11

Пробный полет

Последнее, что я увидел перед тем, как зажмурить глаза от жара, была Лори выходящая из наших раздвижных стеклянных дверей и сияющая от переполнявшей ее радости. Такой я ее вижу не часто, особенно в такие дни, как сегодня.

Я еле дождался, когда смогу открыть глаза снова, чтобы удостовериться, действительно ли я видел то, что видел, но порывом ветра мне в лицо бросило облако дыма, от которого они сильно заслезились. Пока я кривился и щурился, пережидая боль, в ушах раздавались разнообразные звуки. Шашлыки из курицы скворчали прямо передо мной; вокруг смеялись и беседовали сорок с лишним человек, заполнившие наш задний двор. Еще до того, как мне удалось открыть глаза, я почувствовал ее руку у меня на плече. Она наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо: «Даже не пытайся угадать, с кем я разговаривала!» Она игриво подшучивала надо мной, а я впервые видел ее такой спокойной притом, что дом был полон народу и все ждали еды.

«Так вот, где ты была», - сказал я, пытаюсь сквозь боль чаще моргать глазами, чтобы восстановить ясное зрение. – «Курица будет готова через двадцать минут, а я вижу, - у тебя еще ничего не готово».

«Расслабься», - поморщилась она. – «Мы же отдыхаем здесь, а не кухарим в ресторане». Хитрая улыбка подтверждала то, что она также как и я понимала: все это ей не свойственно.

«Ну, давай, угадай! Ты ни за что не скажешь, кто к нам заехал!»

«Да не знаю я! Твоя сестра?» - она была самым любимым человеком для Лори во всем свете. Видеться часто им не приходилось, поскольку та живет в пяти часах езды от нас.

«Нет», - сказала Лори, но при этой мысли ее плечи слегка опали. «Хотя тоже было бы здорово. Но это – Джон».

Джон? Я задумался, прогоняя в уме ряд фамилий связанных с этим именем. Я не мог понять по поводу, какого Джона такая радость. Но ее насмешливый взгляд, выразивший «ну как можно быть таким непонятливым», наконец заставил меня сообразить, о ком речь. «Ты шутишь! Где он?» - сказал я, заглядывая ей за спину, в дом, и чувствуя себя глупо. Почему он не пришел мне на ум сразу же? Прошел почти год с тех пор, как мы с ним виделись, и я уже потерял даже надежду на новую встречу. «Сейчас подойдет», – ответила Лори. – «Он сказал, что останется и разделит с нами нашу трапезу».

«Почему ты меня не позвала сразу же?»

«Я попыталась, но он сказал, что ты, по всей видимости, слишком занят и предложил помочь мне с организацией блюд овощных ассорти. Дорогой, мы так хорошо поговорили! У меня сложилось впечатление, что я его знаю всю мою жизнь и могу спросить у него и рассказать ему все, что угодно. Честно говоря, он помог мне разобраться с тем, что меня

беспокоило во всем этом процессе. Не могу дождаться, когда смогу рассказать тебе об этом».

«А я не могу дождаться, когда все услышу».

«Я уже начинаю сомневаться..., а не было ли твое первое впечатление о Джоне правдой!»

«Ага, теперь ты считаешь его Иоанном Апостолом? С чего это ты вдруг вспомнила?»

«Не знаю.... Есть в нем что-то – глубина, определенность.... И когда он с тобой разговаривает, ты точно знаешь, что ему не все равно, - ты важен для него, как человек. Я еще никого как он не встречала. Он озвучивает такие странные мысли, которые с одной стороны невероятно простые, а с другой – подвергают сомнениям твои комфортные религиозные убеждения, переворачивая их и показывая, таким образом, как ты никогда не мог себе представить».

«Я пытался тебе об этом рассказать...»

«Я знаю, но я никогда не думала, что это приносит такую свободу. Как ты думаешь, он может быть Иоанном?»

«Почему бы тебе не спросить его об этом самой?» - я ухмыльнулся, зная, что она никогда не рискнет.

«Это же будет так глупо», - сказала она, указывая в сторону дома, откуда выходил Джон.

«А вот ты где!» - воскликнул Джон, выходя из дверей и направляясь к тому месту, где я жарил шашлык.

«А я уже слышал о том, какой ты помощник на кухне», - сказал я, охватывая его в тесные объятия. – «Как же здорово видеть тебя!»

«И мне тоже! У вас сегодня большое мероприятие, как я вижу!»

«Да мы и не собирались вовсе. Просто, хотели пригласить несколько человек к себе. Но, как-то все вышло из-под контроля. Люди стали спрашивать, не могут ли и они прийти тоже». Мы посмотрели на то, что происходило во дворе: воодушевленная волейбольная команда играла в левом углу, и тут же - порядочная толпа наблюдающих болельщиков - в тени; бассейн, полный счастливых плескающихся; группы беседующих - в разных тенистых участках сада. Стол для настольного тенниса ломился от яств, по краям его были установлены контейнеры с прохладительными напитками и пара охлаждающих камер с домашним мороженым.

«Вот это здорово! Ты уверен, что я тут ничего не подпорчу?»

«Конечно, подпортишь, но мы все равно тебе рады. Сто лет тебя не видел и уже, честно говоря, не чаял».

«Я по правде, приехал повидаться с другими людьми. Они в данный момент не в самой лучшей форме – сердиты на политику своей конгрегации, которая их просто использовала.

Но Отец производит в них нечто невероятное даже через это. Они сказали мне, что слышали о вас, и я бы хотел дать тебе номер их телефона», - произнес он, вытаскивая клочок бумаги из кармана. – «Я сказал, что попрошу тебя позвонить им».

«Мы это сделаем с удовольствием», - ответила Лори, перехватив записанный номер, и сразу же направившись в дом.

«Ну, и как ты поживаешь, Джейк?»

«Это настоящее приключение, Джон, должен тебе об этом сказать. Мы прошли через невероятные подъемы и падения со времени нашей последней встречи».

«А-а, значит, ты все-таки принял предложение о должности пастора!»

Я совершенно забыл об этом, и сама мысль меня невероятно рассмешила: «Ага! Ну да!»

«А почему нет? Постоянный доход, уважаемая должность, удовлетворенное чувство собственного достоинства?! Разве это не те ценности, которые были для тебя важны в тот момент, когда мы впервые встретились?»

Ну и ну! Когда же это было? Я начал проворачивать события в обратном порядке сквозь все четыре года, к тому моменту, когда я встретился с Джоном в первый раз. Иногда казалось, что прошло гораздо больше времени. «С ума сойти, Джон! Я об этом теперь даже и не думаю. Я так увлечен своей жизнью во Христе и тем, как бы помочь другим познать ее тоже, что меня даже и не беспокоит, что подумают обо мне другие, или как строить свою карьеру».

«Так, что же все-таки произошло?» - спросил Джон в тот момент, когда я перевернул цыпленка, подрумянившегося на гриле.

«Да я даже и не могу сообразить, с чего начать. Посмотри вокруг – и увидишь большую часть того, что имело место быть. Бог нам открыл знакомства с невероятным количеством людей, мы видим у них, такой голод к познанию Христа, какого не наблюдали даже в первые дни своих отношений с Богом. Мы буквально являемся свидетелями, как к Нему приходят новые верующие и возрастают в Нем. Теперь у меня редкая беседа проходит без того, чтобы Христос не стал тем или иным образом ее центральной темой».

«А получилась тогда у тебя организовать встречу Дианы и вашего прошлого пастора?»

«Да, получилось. И я не могу передать своего удовлетворения по поводу того, как все разрешилось. Если у нас будет пара минут наедине, я тебе расскажу об этом», - сказал я, кивнув в сторону рядом стоящих людей, намекая на то, что наш разговор может быть услышан.

«Буду рад послушать. А ты все еще работаешь в недвижимости?»

«Немного, когда меня просят помочь, но я не пытаюсь больше думать об этом как о своем бизнесе. Время в основном занято тем, что я помогаю людям выстраивать их отношения с Богом. Меня просили рассказать свою историю в нескольких группах и помочь людям, у которых складывались критические моменты в жизни. Мне доставляет невероятное

удовлетворение наблюдать, как Бог меняет их жизнь, когда я просто помогаю им освободиться от осуждения, которое мешает им в полной мере принять любовь Отца. Когда я теперь читаю жизнеописание Иисуса Христа, я более четко вижу, что именно это Он и совершал - освобождал людей от позора, дабы они могли в полноте объять любовь Его Отца. Усиливающаяся свобода в моей жизни еще одно тому подтверждение. Это, пожалуй, самый большой дар, который я получил от тебя, Джон. Я больше не тружусь под гнетом вины от собственного несовершенства, при постоянно повышающихся планках личных показателей по праведности. И я больше не вешаю ничего из этого на других».

«Это просто великолепно!»

«Я даже никогда и не подозревал, насколько то, что я называл служением, на самом деле было всего лишь манипуляцией человеческим чувством стыда – будь то навешивание на людей чувства вины за их несовершенство, или принуждение зарабатывать одобрение окружающих».

«Это все религия, Джейк, - система, главным инструментом управления в которой является чувство стыда – часто из наилучших побуждений, но всегда с однозначно отрицательным результатом».

«Но ведь она же работала! По крайней мере, извне так казалось».

«Да, но она лишь затягивала пути потеснее. А в результате - люди все равно остаются движимыми чувством стыда и бросаются из одной крайности – самоуничужения, в другую – самовосхваления. При этом, они никогда не находят свободы простой жизни в Нем. Следовательно, думают, что Бог желает иметь причинно-следственные отношения с ними, то есть: если они хорошие, то и Бог будет посылать им доброе».

«Теперь я вижу, что из-за этого многие люди изолируют себя от Него. В прошлом месяце у меня была возможность посещать двух смертельно больных людей, оба мучались мыслью, что сделали что-то такое, за что и заслужили кару, хотя они и терялись в догадках, что это могло бы быть. Немало нам потребовалось времени, дабы пробиться на свет сквозь гранит их убеждений, в конце концов, они оба признали, насколько были озлоблены на Бога за то, что Он их не исцелял, но при этом их переполняло чувство вины от таких мыслей».

«Многие никогда не признаются себе в том, что в них живет это чувство гнева – просто боятся, что приключится нечто похуже уже имеющегося. Поэтому они предпочитают думать, что Бог к ним несправедлив, а почему - не могут понять, что-то вроде того, как это было тогда с тобой в больничном кафетерии».

«Да, я помню, Джон. Я не могу не радоваться тому, как Бог менял во мне одно за другим постепенно. Иногда я даже не замечал того, что Он производил до тех пор, пока не оказывался в ситуации, на которую я реагировал так, как раньше мне бы и в голову не пришло. Я не могу нарадоваться на того Джейка, которого Он формирует по милости своей».

«Похоже на процесс рождения бабочки из кокона, Джейк. Разве не печально теперь осознавать, что мы хотели выдавить из людей духовное перерождение, вместо того, чтобы помочь им вырастать в доверии Отцу и наблюдать, как Он меняет их? Нельзя приклеить к гусенице крылья и заставить ее летать как бабочку. Она должна измениться изнутри».

«Нет большей радости, чем освободить людей от груза стыда, который постоянно тянет их вниз. Не удивительно, что имеющееся христианское братство выдается за свод обязательств. И если бы не они в центре, то вряд ли кто захотел бы быть в таком общении, где тебя постоянно пытаются взять в захват чувством вины или заставляют соответствовать чьим-то ожиданиям?»

«Именно поэтому жизнь церкви часто становится похожей на производственные обязательства и управляется путем манипуляций. Разве это не намного лучше?» - сказал Джон, обозревая происходившее у нас во дворе.

Я не был уверен, что он подразумевал под сказанным, но предпочел кивнуть, соглашаясь с этим. «А я начал публиковать серию наших бесед в Интернете, надеюсь, ты не возражаешь. Реакции невероятные! По всему миру есть люди, которые проходят подобный путь, переосмысливают свою жизнь в Нем и размышляют, какой может быть их церковь. Похоже, что очень многие видят насквозь пустоту религиозных форм. Я уже со счета сбился, сколько было людей, которые ответили мне, что мое повествование во многом перекликается с их историями, за исключением такого персонажа, как ты, конечно же. Один парень даже написал мне, насколько он расстроен тем, что при всех его попытках разобраться в этой жизни с Богом, он не имел возможности встретиться с тобой, когда ты еще был жи....» Ой! Я решил, что лучше будет не заканчивать начатое предложение.

Но Джон не спустил мне это с рук: «Еще был что, Джейк? Что ты им там рассказал?»

«Я просто оставил вопрос открытым, не отрицая возможности, что ты можешь быть Иоанном, Апостолом Иисуса Христа. Ты знаешь, что это был мой первый вопрос в самом начале, и я решил быть честным».

«И к каким же выводам ты пришел с тех пор?» - Джон взглянул на меня с прищуром.

«Не знаю. Иисус сказал Петру, что такое возможно. А тебе придется признать определенные чудеса, которые произошли в моей жизни с момента нашей первой встречи. У тебя продвижение по этому пути происходит, как ни у одного человека, которого я когда-либо встречал. Ты подтвердил мои самые тайные надежды и помог мне жить в них более свободно. Конечно, вопрос кто ты, честно стал для меня не столь важным. Но я не могу отрицать своего любопытства. А ты никогда не отвергал моих догадок».

Джон улыбнулся и как раз в тот момент, когда он был готов что-то сказать, нас прервали. Подошел Марвин и обнял Джона со спины. «Посмотрите-ка, кто пришел!»

Джон повернулся к нему и улыбнулся. «Марвин, так?»

«Вы запомнили? Удивительно! Я увидел вас с Джейком и подумал, что надо перейти к действиям. Никто не предупредил, что вы тут будете».

«А никто и не знал. Я просто оказался рядом. Так вы когда-то тоже были пастором, не так ли?»

«Обещаю, не копать в ваших грехах, если вы не будете копать в моих», - засмеялся Марвин.

«Если хотите, в моих можете копаться. Это только произведет большее благоговение во мне перед Ним», - ответил Джон.

Марвин неловко засмеялся, пытаясь таким образом занять то время, которое уж точно должно было быть заполнено хорошей шуткой. После их обмена взаимными подшучиваниями, Джон снова повернулся ко мне. «Я заметил, что тут несколько человек из той домашней группы. Как идут дела?»

«Да особо никаких дел и нет, Джон. С той нашей последней встречи мы никак и не смогли организовать регулярные собрания. Даже не знаю, почему, - правда. Но наши отношения укрепились, и мы часто видимся. Меня как-то это не очень волнует, однако время от времени я задумываюсь, а может должно?»

«А меня волнует», сказал Марвин.

«Почему так?» - спросил Джон.

«Потому что у меня такое чувство, что я не произвожу ничего такого, что идет в счет».

«Как, например....»

«Ну, я не знаю. Это самое забавное», - сказал Марвин, качая головой и отчаянно вздыхая. - «У меня в жизни еще никогда не было таких плодотворных отношений с людьми, я – свидетель тому, как мои соседи и коллеги открывают свою жизнь Богу. И по какой-то причине я постоянно среди людей».

«И что – это вы считаете не важным?»

«Наверное, важное – это не совсем то слово. Просто наше общение совершенно не консолидировано. Некоторые из тех, кого я знаю, не могут найти христианского общения. И поскольку четкого направления, которое производит регулярное собрание, у них нет, их как-то несколько сносит в сторону. Если бы наша группа встречалась, я бы мог пригласить и их».

«А что бы это изменило?» - спросил Джон.

«Не знаю. Я полагаю, что это дало бы им возможность примкнуть к группе верующих». – Марвин сделал паузу, ожидая, как Джон ответит на его предположение. Тот молчал, и неловкая пауза толкнула его на продолжение размышлений. «Им же необходимо что-то такое...» Опять пауза и снова напрасная. Джон не клевал. «Что-то вроде обретения личности, я бы сказал».

«Собрания это дают, или просто маскируют отсутствие оногo?» - спросил Джон.

Я продолжал молча переворачивать скворчащего на гриле цыпленка, благодаря Бога за то, что в этот раз жареным пахло не для меня.

«Я полагаю, что собрание может производить концентрацию и мотивацию».

«Собрание?!..» - спросил Джон.

Марвин смотрел на Джона с совершенно потерянным видом. Скорее всего, он просто не знал, что сказать, а с другой стороны, он мог прощупывать тактику Джона.

«А почему бы и нет?» - в конце концов, промолвил Марвин, немного смущенный.

Джон положил руку Марвину на плечо. «Я не пытаюсь вас смутить. Но вам очень важно серьезно подумать над этим. Если вы собираетесь организовывать собрания в надежде обеспечить концентрацию, то они, скорее всего, окажутся больше отвлекающими, чем полезными. Люди будут приходить на собрание, думая, что именно это и есть их цель, а через некоторое время появятся доказательства того, что этого явно не достаточно».

«Почему?»- спросил Марвин, немного смягчая свой тон.

«Да потому, что мотивация – это производная от познания Отца. Собрания – не могут стать достойной заменой последнего».

«Так что, просто сидеть и ничего не делать?» - отчаяние Марвина снова возросло.

«Кто говорит, что ничего не надо делать? Я всего лишь пытаюсь убедить вас не начинать собираться ради собрания. Почему-то, всякий раз, когда Бог производит движение силой своего Духа, находятся те, кто должны на этом месте построить церковь или начать какую-нибудь новую волну. Так было с Петром во время Преображения Господня. Когда он не нашелся, что сделать, то предложил строительную программу. Если вы собираетесь двигаться по пути Божию, Марвин, вам необходимо обрести свободу от переоценки своих способностей».

«Своих чего?» - засмеялся Марвин. – «Я даже не понимаю, что это значит».

«Это значит, что работа по устройству церкви – Его прерогатива, а не ваша и не моя. Не думайте, что вы сможете сложить вместе хотя бы что-то силой своей изобретательности. За последние 2000 лет попыток было бесчисленное количество и всегда с одним и тем же результатом. Сначала, конечно, это интересно и счастье от того, что видишь, как Господь касается жизни людей приправляет наши собственные порывы организовать все. Но это не может длиться вечно. Рано или поздно люди твердо вплавляются в ту структуру, которая была создана в целях ограждения Божиего присутствия среди них. А зачастую все заканчивается и отказом от Него в пользу собственной мудрости. Нет, у нас однозначно не достанет ума контролировать то, как действует Бог».

«Да, и желания такого не возникает», - ответил Марвин. Джон улыбнулся: «Собственно поэтому мы и ведем эту беседу....»

«Ну, а что же тогда такое – церковь, Джон? Если это не регулярное собрание верующих?»

«Марвин, я не сказал, что не надо собираться вместе. Я пытаюсь донести до вас, что собрания никогда не восполнят в вас то, чего вы ищете. Взгляните вокруг». – Джон повел рукой показывая, на всех во дворе. – «Разве эти люди не собраны вместе?»

«Вы что, хотите сказать – это церковь, Джон?» - Марвин был также удивлен, как и я.

«Ага! А я думал, что мы просто на шашлыки собрались!» - добавил я.

«А я говорю вам, что здесь собрана церковь. Вот – люди, которые любят Бога. За сегодняшний день, я уверен, они разделят друг с другом немалую часть Его жизни. Христос сказал всего лишь, что там, где двое или трое собраны во имя Его, там и Он будет. Он не уточнял, что тогда должно делать, в каком назначенном месте собираться, или в какой определенный для этого день недели. Не похоже, чтобы Его понимание церкви совпадало с тем, как мы ее понимаем, или было похоже на то, куда мы ходим. Церковь - это просто реальность, в которой мы живем каждый день.

Разве вы не видите, что вы уже в этой реальности? Живя как Его Тело, мы поддерживаем друг друга ежедневно, побуждаем друг друга любить глубже, и становимся все больше благосклонными друг к другу. А выглядит это также просто, как приглашение на шашлыки».

«Даже при отсутствии прославления и изучения Библии?» - спросил Марвин.

«Мы же говорим о том, как действует Отец, не правда ли? А прославление – это не длинная служба и молитвенное время, Марвин. Это – ежедневная жертва в жизни христианина, что означает – предоставление Ему возможности являть себя через вас. Вот это и есть радость жизни в Царствии – наблюдать, как Он действует в вас. Кроме того, я уверен, что если кто-либо сейчас предложит попеть, восхвалить Господа или помолиться, все подхватят и это будет великолепно. Похоже, что некоторые уже молятся», - Джон указал на группу людей, которые расположились на крыльце, держась за руки.

«Но это совсем не то, что мы привыкли называть церковью».

«Конечно, нет! Разве это может быть так просто? И столько удовольствия наше общение приносить не должно! Мы над этим должны работать, усердно и не поднимая головы! Видите теперь, как жизнь Царства Небесного вырвана из ваших сердец?» - Джон покачал головой, тяжело вздыхая. – «Трудностей на вашем пути хватит и без того. Неужели вы не пожелаете в противовес этому проводить время вместе в радости, поддерживая друг друга, как верующие в Него?»

«Джон, а как же будут возрастать новые верующие? Разве нам не потребуется учение?»

«А чем мы заняты в эту минуту? Я пытаюсь помочь вам открыть нечто такое, что освободит вас в таких сферах, о которых вы даже не подозреваете. Разве это не учение?»

«Ну, так не все же слышат об этом. Некоторые выпадают из процесса».

«Они могут не участвовать в нашей беседе, но я очень сомневаюсь, что они упустят уготовленное для них Богом на сегодняшний день. Он просто этого не допустит».

«Вы пытаетесь сказать, что лучше не иметь таких собраний, где мы все будем задействованы в одном и том же?»

«Дело не в том, что лучше. Дело в том, что естественно. Церковь может праздновать свое общение по-разному, многочисленными способами. В данный момент вы познаете лишь один из них. Если вы начнете видеть церковь как организм, а не как деятельность, то вы

сможете радоваться всякому ее проявлению вокруг вас. Не знаю, лучше ли это, но, во всяком случае, уж точно – не хуже. Сегодня произойдет множество невероятных событий, и это – просто потому что вы вместе.

Иногда – жизнь, о которой мы ведем речь, наилучшим образом видна в разговоре, подобном этому. Иногда мы можем наблюдать ее в более обширных беседах, которые можно организовать только через собрания. Если вы принимаете только одну форму, то вы упускаете возможность познать множество других форм общения, через которые может действовать наш Отец. Вместо того чтобы обдумывать, какая форма группы или собрания подходит нам больше, лучше спросите людей, что больше всего помогает им возрастить в этой жизни. У Джейка на эту тему были светлые мысли несколько минут назад».

«Это ты о чем?» - произнес я, снимая последнего цыпленка с гриля. Я терялся в догадках, что бы он мог иметь в виду. – «Мы ведь не говорили о церкви. Или я что-то упустил?»

«Как же - не говорили. Люди, приобретающие опыт жизни в отношениях с Отцом, в свободе от чувства стыда, - основа жизни Тела. Остается только найти, как разделять эту жизнь – и вы уже Тело».

Марвин было открыл рот, чтобы задать свой очередной вопрос, но я поднял разнос с шашлыками и знаками дал всем знать, что пришла пора двинуться за мной туда, где основной «пир горой» уже привлекал к себе желающих «повеселиться». Я поприветствовал всех, особо отметил такое событие, как присоединение к нам Джона, и попросил его помолиться. Он улыбнулся в ответ, на минуту задумался, осмотрел стол и затем кивнул.

«Я попрошу вас всех взять пустые стаканы», - сказал Джон, пустив стопку бумажных одноразовых стаканчиков по кругу. Затем, среди многочисленных блюд он отыскал булку хлеба и, отщипывая от нее кусочки стал раздавать их всем стоявшим в кругу. – «Возьмите каждый по кусочку». Затем, подмигнув Лори, он взял со стола кувшин с виноградным соком, который она только что поставила на сервировочный стол у окна. Он налил сок в стаканы тех, кто стоял рядом с ним и передал кувшин Джереми, который продолжил это дело. Когда все были готовы, Джон поднял хлеб, который он держал в руке, все последовали его примеру. Джон возблагодарил Бога за все, что Он дает нам: за еду на столе, прощение грехов, добрых друзей и более всего за ту жизнь, которую мы имеем в Сыне Его.

Когда имевшие что сказать дополнили молитву Джона, он обратился ко всем держа хлеб так, чтобы его было видно всем. «Тело Его было ломимо за то, чтобы дух ваш был жив. Помните об этом и о Нем, вкушая это». Затем Джон поднял свой сок. «Чаша крови Нового Завета, которая смывает грехи ваши и подкрепляет дух наш. Это последняя вечеря Его с учениками. Обетование, которое мы имеем от Него, состоит в том, что мы будем пить с ним новое вино в свое время. Во славу Царя, Освободителя и Брата нашего в Доме Отца....» - сказал Джон, приподняв свой стаканчик и прервавшись в краткой паузе. Все разом присоединились к такому тосту, выражая свое благоговение перед Христом.

Наконец Джон завершил фразу: «Пока не увидим тебя лицом к лицу....» Он поднял взгляд в небо. Затем - повернулся к людям вокруг себя и выразил им признательность символическим чоканьем. Тогда мы все выпили и стояли в полном молчании, благоговейно объятые Его благодатью и любовью друг к другу. Постепенно молчание сдало позиции объятиям, и мало помалу сформировалась очередь за едой.

После того, как мы наполнили тарелки, наша беседа с Джоном продолжилась на крыльце, и к нам присоединились новые слушатели. После нескольких вводных фраз, Марвин вернул нас к тому, на чем мы остановились: «Мне нравится ваше видение церкви, Джон. Но стоит ли нам проводить такое собрание каждую неделю?»

«Как ты думаешь, Джейк?»

«При условии, что мы встречаемся у Марвина, и он готовит», - предложил я.

«Будет лучше, если вы не будете планировать, что делать каждую неделю, а будете размышлять над тем, о чем Христос просит вас сегодня. Очевидно, что у вас болит душа о тех, кто вне церкви. Это прекрасно! Но не ищите инструментов рутинной мотивации для них, а наблюдайте за тем, что предлагает вам сделать Господь в том, чтобы поддержать или духовно вооружить их. Это просто!»

«Также просто, как пригласить их к обеду».

«Да, или пригласить некоторых к изучению Библии, если Господь положит вам это на сердце».

«У меня были такие мысли, но я думал, что это не нормальный подход».

«Что если вам пригласить некоторых из этих людей на полугодовое изучение определенных вопросов нашей жизни в Боге? Я думаю, что многие из них мгновенно откликнутся».

«А что делать, когда это изучение закончится?»

«То, что Он поручит вам дальше. Помните, сначала нужно вооружить людей для жизни в Нем, а уж потом наблюдать, как Он соберет Свое собрание. Поймите меня правильно. Я очень ценю, когда группа людей желает намеренно выступать в единстве, выражая собой христианское сообщество – они хотят слышать Его голос, знают все друг о друге, делятся всем, что имеют, помогают друг другу и поддерживают друг друга, и вообще – делают то, на что их поставил Господь. Но невозможно организовать все это с теми людьми, которые не готовы. Помните, что наставничество всегда предшествует собранию. Когда вы узнаете сами, что значит идти за Христом и поможете другим познать то же, то вы увидите, как жизнь Тела будет прорасти вокруг вас».

«А как это будет выглядеть?»

«Это может выглядеть как угодно. Я знаю такие группы, которые ходят в походы, завтракают вместе на природе. Знаю даже такие семьи, которые съехались в один район, чтобы быть поближе друг к другу. Есть известные мне очень благополучные домашние церкви, которые живут как одна семья и такие, которые встречаются в больших зданиях. Некоторые из тех, кого я могу привести в пример – просто работают одной бригадой, строят дома для бедных, готовят еду в миссиях, или находят другие разнообразные способы распространять жизнь Христову в культуре своего народа. Способов проявления этого множество, потому что у нашего Отца творческий подход ко всему. Если вы попробуете скопировать по-своему хотя бы один из Его подходов, он

окажется бессмысленным и мертвым после того, как первичное возбуждение от прикосновения к чему-то новому испарится. Церковь жива там, где люди концентрируются на Христе Иисусе, а не там, где они сфокусированы на том, как устраивать церковь. Вы на том замечательном этапе, когда можно научиться разделять Его жизнь меж собою. Просто живите, любите, прислушивайтесь и Он сам организует вас в такую форму церкви, которая наиболее всего отвечает Его планам. Не отчаивайтесь, если нет ничего такого, на что можно было бы указать пальцем и сказать «вот церковь!». Вы и есть церковь. Не бойтесь жить в существующей реальности».

«Если, по-вашему, церковь – это такой простой организм, то, как же в нее вписываются руководители? Разве нам не нужны старейшины, пасторы и апостолы?»

«Для чего?»

«Ну, должен же быть кто-то, ответственный и организующий, чтобы люди знали, что делать», - Марвин был практически вне себя. Я весь внутренне сжался, зная, что он не услышит желаемого.

«Чтобы люди имели соблазн следовать за кем-либо, кроме Христа? Разве вы не понимаете – у нас уже есть лидер! Церковь уступает главенствующее место Христу во всем, и она не дает никому другому взобраться на Его место».

«Так, значит и руководители церкви не важны?»

«Не настолько, насколько вас этому учили. Сегодня средний прихожанин редко понимает церковную жизнь без организации и руководителя, которые обтесывают паству в соответствии со своим видением. Кто-то хочет вести за собой, а кто-то страстно желает быть ведомым. Эта система настолько ослабила Божий народ, что теперь большая его часть не может себе даже представить жизни без человека во главе, с которым можно было бы себя соотнести. И после этого мы стенаем, что духовная жизнь так низка. Перечитайте Новый Завет, и вы увидите, как мало внимания в нем уделяется вопросам руководства в том смысле, в котором они волнуют нас сегодня».

«Но ведь и тогда были старейшины, апостолы и пасторы, вы же не будете возражать?»

«Были, но они не стояли впереди и не вели людей вслед своих личных откровений, они были, так сказать, за сценой, исполняли именно то, что и у вас на сердце, Марвин, - помогали людям вживаться поглубже в Христа, чтобы Он мог вести их! Старейшины не занимались управлением церковной машины, а духовно вооружали последователей Господа, помогая им наладить личные отношения с живым Богом. Вот почему Он просил нас помогать людям, превращаться в Его последователей, и сказал, что Он сам устроит свою церковь. Давайте ж сосредоточимся на своем задании, и позволим Ему исполнить свою задачу».

«И где же мы найдем таких руководителей церкви сегодня?»

«Не ищите руководителей в своем понимании, осмотритесь – есть среди вас братья и сестры, которые немного дольше, чем вы на этом пути. Они есть в вашем городе, они даже сегодня среди вас в этом дворе».

«Но как же мы их узнаем, если они не помазаны?»

«У меня обратный вопрос: как узнать, является ли назначенный на должность человек руководителем от Бога? Разве вам не известны так называемые пасторы, старейшины, у которых не хватает духовной зрелости соответствовать своей должности? Не сказал ли нам Христос, что люди, поставленные руководителями в этой семье – вовсе не из тех, кто обладает властью над другими, а, напротив, из тех, кто служит? Неужели трудно определить, кто это в вашей семье?» - спросил Джон.

«М-да, по мне лучше, когда это обозначено на нагрудном значке,» - сказал Марвин сквозь заглушивший его всеобщий смех.

Как раз в этот момент мимо нас, по направлению к группе, расположившейся на газоне, проходила женщина средних лет – мать одиночка. Я кивнул ей и улыбнулся, она приостановилась и тихо обратилась ко мне: «Джейк, я могу вас кое о чем попросить?»

«Конечно, Кристи».

«Меня беспокоит моя машина», - сказала она. – «Когда я ехала сюда, она издавала странные звуки, и я бы чувствовала себя более спокойно, если бы кто-нибудь посмотрел, что там с ней».

«Я был бы рад, но боюсь, что не силен в вопросах ремонта машин. Вы знакомы с Бобом? Вон тот мужчина в голубой рубашке,» - сказал я, указывая на Боба.

Она взглянула в его сторону и кивнула: «Не достаточно хорошо, но я с ним знакомилась».

«Он знает об автомобилях больше, чем кто-либо в этой компании. После обеда я попрошу его посмотреть вашу машину».

«Было бы здорово!» - отозвалась она и отправилась к той группе, к которой шла.

Когда я вернулся к оставленному разговору, выяснилось, что все слушали нашу с ней беседу, а Джон смотрел прямо на меня. «Все именно так – проще и быть не может!» - сказал Джон, указывая на меня открытой ладонью.

Никто не мог понять, о чем он говорит. Наше обескураженное молчание это подтверждало. «Почему Джейк отправил Кристи к Бобу?»

«Так он же автомобильный мастер», - сказал кто-то из группы, - « Все знают, что это его увлечение».

«Вряд ли об этом знала Кристи, а Джейк просто указал на него. Определение Божиего дара в семье верующих настолько же просто. Господь даст те взаимоотношения, которые вам надлежит искать. И постепенно возрастая в них, вы узнаете, кого и каким даром благословил Бог. Не удивительно, что не все будут знать то, что явно вам. И когда кто-то спросит у вас совета, вы укажете им того, кто сможет в этой ситуации помочь. Это, возможно было единственным, о чем Павел просил Тимофея и Тита. Они определенно не были посланы отбирать команды управления церковью. Они, скорее всего, просто определили тех, кто знали истину Благовествования и изменились под ее воздействием. Но

были и те, кто провозглашал себя новым творением, но на самом деле не был им, и Павел не желал, чтобы только что уверовавшие смущались такими».

«И что? То, о чем вы говорите – действует?»- спросил Марвин, качая в сомнении головой.

«Лучше, чем что-либо другое, из того, что я знаю», - сказал Джон. – «В этом мы можем полностью положиться на Христа! Он управляет жизнью церкви так превосходно, как никто из нас никогда не сможет. Живите в Нем, исполняйте все, что Господь положит вам на сердце, и вы исполнитесь благоговением перед тем, что Он произведет среди вас».

«О нас уже поговаривают, как о странных», - добавила Лори.

От души рассмеявшись, Джон встал и извинился за то, что ему уже было пора откланяться. Слушатели разразились разочарованными возгласами, все надеялись задать ему хотя бы еще по вопросу.

«Мы сможем все это повторить еще раз?» - спросил Марвин.

«Я бы с удовольствием, но не я решаю».

«У нас остались вопросы без ответов!» - добавил кто-то из нашей группы.

«Тогда задайте их Господу!» - отозвался на это Джон. – «Я могу отвечать на ваши вопросы целыми днями, но это не произведет в вас действия. Ваша жизнь не может быть логично выстроена интеллектом, ее нужно раскрывать, следуя за Богом. Он Сам даст вам откровения тогда, когда необходимо».

Сказав это, он отправил свой одноразовый прибор в мусор и направился к выходу.